

ΠΟΛΙΣ ΚΑΙ ΧΩΡΑ ΚΑΙ ΤΕΙΧΗ

ΣΒΟΡΝΙΚ ΣΤΑΤΕΥ Β ΧΕΣΤΥ
ΓΑΛΙΝΥ ΜΙΧΑΙΛΟΒΝΥ ΝΙΚΟΛΑΕΝΚΟ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ХЕРСОНЕССКОГО МУЗЕЯ

ΠΟΛΙΣ ΚΑΙ ΧΩΡΑ ΚΑΙ ΤΕΙΧΗ

СБОРНИК СТАТЕЙ В ЧЕСТЬ
ГАЛИНЫ МИХАЙЛОВНЫ НИКОЛАЕНКО

СЕВАСТОПОЛЬ
2024

УДК 902.2
ББК 63.48(2-2СПЛ)
П 50

РЕКОМЕНДОВАНО К ИЗДАНИЮ РЕШЕНИЕМ УЧЕНОГО СОВЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
«ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ»

Рецензент
С. Б. Ланцов, кандидат исторических наук

Ответственный редактор
А. В. Зайков, кандидат исторических наук

Редакционная коллегия
А. Ю. Аржанов (редактор-составитель); В. В. Дорошко, кандидат исторических наук;
В. В. Панченко; М. И. Тюрин

П 50 **ΠΟΛΙΣ ΚΑΙ ΧΩΡΑ ΚΑΙ ΤΕΙΧΗ**: сборник статей в честь Галины Михайловны Николаенко / редактор-составитель А. Ю. Аржанов, ответственный редактор А. В. Зайков. – Симферополь: ИП Пинчук А.В., 2024. – 232 с. : ил.
ISBN 978-5-6052495-0-4

Юбилейный сборник «Πόλις καὶ χώρα καὶ τεῖχη» издан к восьмидесятилетию со дня рождения ведущего научного сотрудника музея-заповедника «Херсонес Таврический», кандидата исторических наук, заслуженного работника культуры Галины Михайловны Николаенко. Отечественные и зарубежные авторы публикуют свои работы, посвященные широкому кругу тем, связанных с историей и археологией Крыма. Представленные статьи посвящены анализу археологического и эпиграфического материала, устройству хоры Херсонеса и других античных городов, историографическим сюжетам, а также биографиям исследователей археологических памятников региона. Кроме того, в книге отражены проблемы атрибуции отдельных археологических памятников, их назначения и функционирования в различные исторические периоды. Среди затронутых вопросов – современные методы музейного экспонирования, теоретические аспекты музеефикации объектов археологического наследия. Открывает данный сборник библиография научных работ Г. М. Николаенко.

Настоящее издание адресовано археологам, историкам, искусствоведом и всем интересующимся прошлым; книга продолжает серию «Научные труды Херсонесского музея».

УДК 902.2
ББК 63.48(2-2СПЛ)
П 50

ISBN 978-5-6052495-0-4

© Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический», 2024

К ЛЕКСЕМЕ ΣΑΣΤΗΡ ХЕРСОНЕССКОЙ ПРИСЯГИ (DE TITULIS CHERSONESI TAURICAE VI, 19)

Ф. В. ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ

Буквально только что мне уже приходилось [Шелов-Коведяев 2023, с. 230–232] обращаться к данной проблеме в связи с не столь давно вновь образовавшимся и заметно развивающимся всплеском интереса к вышеупомянутому понятию [Макаров 2009, с. 55–60; Суриков 2011, с. 277–278; Яйленко 2017, с. 429–432; Зедгенидзе 2022, с. 59–60]. Я солидаризировался с группой тех учёных, кто видел и видит в ΣΑΣΤΗΡ некий топоним [Kosevalov 1948, S. 169–172; Robert: Bull. ép. 1950, 151; Danoff 1962, Sp. 1111; Hind 1996, P. 75–76; Русяева, Русяева 1999, с. 86–87, 92–93; Русяева 2010, с. 203]. Там же [Шелов-Коведяев 2023, с. 231–232; ср. – более подробно – Яйленко 2017, с. 430–431] я дал критику лингвистического конструкта И. А. Макарова [Макаров 2009, с. 57–59] (он был безоговорочно принят И. Е. Суриковым [Суриков 2011, с. 277]) и обещал вскоре вернуться к более детальному рассмотрению вариантов понимания волнующего умы исследователей языкового явления.

Поскольку же Г. М. Николаенко, будучи ответственным редактором книги А. С. и М. В. Русяевых [Русяева, Русяева 1999], обратила внимание соавторов на ряд неучтённых теми публикаций (см. их благодарность: [там же, с. 92]), полагаю правильным продолжить свои наблюдения по заявленной теме в сборнике, посвящённом её юбилею. А начать будет верно, по-моему, с классификации выдвинутых в разное время интерпретаций ΣΑΣΤΗΡ.

За истекшие с конца позапрошлого века годы обзоры мнений на сей счёт делались неоднократно. Уже В. В. Латышев [Латышев 1909, с. 163–166]) выделил и веско отверг два направления размышлений относительно указанного слова – (1) магистрат и (2) σωτήρ. Взамен он сформулировал свои предложения (IOSPE I² 401, с. 356–357): республиканский строй (*rei publicae status* – ср.: «неясное слово – быть может, политстрой» [Гриневиц 1926, с. 97]) или свод законов (*vel legum summae*), или нечто в том же роде (*vel sim.*).

Двумя десятилетиями позже С. А. Жебелёв [Жебелёв 1935 = 1953, с. 234–247] упоминает четыре главных толкования: 1) μαστῆρ –

должностное лицо, отвечающее за сбор в полисную казну конфискованного имущества; 2) испорченное написание названия денежной единицы στατήρ; 3) неверное же начертание вместо σωτήρ; 4) стратег ad hoc. Сам он читал тут упоминание кумира: изображения божества, чей культ был взят греками у тавров.

Спустя примерно такой же хронологический промежуток после первой публикации статьи С. А. Жебелёва, В. Д. Блаватский [Блаватский 1954, с. 231–238] насчитал восемь объяснений: свод законов; магистрат; σωτήρ: гражданин – спаситель полиса; скифский наместник части территории Херсонесского государства, отданной ему в управление за помощь, оказанную общине крымскими скифами; = στατήρ; некий идол; топоним; какое-то хранилище. Он же придерживался последней вероятности, видя здесь казну.

В дальнейшем тенденция к геометрической (2→4→8) прогрессии количества точек зрения о ΣΑΣΤΗΡ свернула если не на стабильность, то на обычный арифметический рост. А. К. Гаврилов [Gavrilov 1998, S. 60–72] перечисляет таковых (включая те, к коим он присоединяется) – 9. А. С. Русяева [Русяева, Русяева 1999, с. 83–96] и И. А. Макаров [Макаров 2009, с. 55–60], – по-прежнему, 8. Зато М. Е. Бондаренко [Бондаренко 2007, с. 39–42] – сразу 11. Наконец, вернувшись позже к вопросу, А. С. Русяева, автор единственной формализованной классификации [Русяева 2010, с. 206–207], ограничилась двадцатью. Экономно подойдя к излишней (на мой взгляд) дробности последнего перечня, надо признать, что в количественном отношении (с учётом некоторых необходимых уточнений и исправлений – ср.: [там же, с. 204 и прим. 11]) ближе прочих к реальному состоянию дел стоит М. Е. Бондаренко.

Представляя нижеследующий список, обращаю внимание читателя на то, что: во-первых, ряд авторов одновременно допускал возможность нескольких истолкований (что существенно снижает весомость любого из них: см. самооценку А. К. Гаврилова [Gavrilov 1998, S. 70]); во-вторых, некоторые позиции в

нём распадаются на несколько подпунктов (что возвращает в логику геометрической прогрессии, увеличивая число разных подходов к теме с 8–9, – как (см. выше) у В. Д. Блаватского, А. К. Гаврилова, И. А. Макарова и А. С. Русяевой (в её работе 1999 года), – до 16); в-третьих, последовательность моего изложения диктуется возрастанием степени правдоподобия взглядов от начала к концу перечня. Итак:

1. Скифский наместник (ср. п. 8) [Ельницкий 1964, с. 115; он же 1977, с. 62, 66, 182].

2. σαστήρ = испорченное στατήρ [Zingerle 1926 (1927), S. 63–64; ср. Kretschmer 1930, S. 213–214 (у него – как метафора монетного дела, за которое отвечал магистрат)] (ср.: [Schwyzer 1977 I, S. 531]). Критику см. [Бузескул 1927, с. 39].

3. σαστήρ = коррумпированное σωτήρ:

а) любой спаситель [Contoléon 1891, p. 388–389];

б) гражданин, спасший общину в критический для неё момент [Селиванов 1899, с. 18 (цит. по: IOSPE I² 401, p. 356–357)];

в) Спаситель (обожествлённый Герой) [Bréal apud Th. Reinach 1892, p. 406–407; Hiller von Gaertringen 1915 (Syll.³ 360), p. 586, n. 7; Foucart 1918, p. 66]. Фр. Бехтель [Bechtel 1923, II, S. 205] отнёс σαστήρ к лексике мегарского диалекта.

4. Сила духа / боевой (воинственный) дух [Gavrilov 1998, S. 69–70, 72].

5. Амуниция (кожаный пояс и/или доспехи воина) граждан Херсонеса, приносящих клятву [Gavrilov 1998, S. 70, 72; ср. Русяева 2010, с. 203].

6. Всякое хранилище, в том числе казна [Блаватский 1954, с. 236–238; Danoff 1962, Sp. 1111; Бондаренко 2003, с. 39–42; Макаров 2009, с. 57–60; Суриков 2011, с. 277–278; Зедгендзе 2022, с. 59–61 (критику см. [Яйленко 2017, с. 429–431; Шелов-Коведяев 2023, с. 231–232]). О невозможности σαστήρ=στατήρ см.: [Латышев 1909, с. 165; Шелов-Коведяев 2023, с. 231] (ср. [Gavrilov 1998, S. 65]).

7. Объект религиозного поклонения, считавшийся покровителем, защитником Херсонеса:

а) кумир (идол, меч и т. п.) [Жебелёв 1935 = 1953, с. 241–247; Толстой 1940, с. 165–166; Каллистов 1940, с. 172; Гайдукевич 1955, с. 82; Белецкий 1986 (устное выступление на античной конференции в Грузии – цит. по: [Gavrilov 1998, S. 53, Ann. 10; Русяева 2010,

с. 204, 207]); Доманский, Фролов 1998, с. 62, 64; ср.: Гвоздева, Гвоздева 2000, с. 455, прим. 5];

б) палладиум в чистом виде (священный пояс Геракла или Девы: ср. Покров Пресвятой Богородицы) [Gavrilov 1998, S. 67–69].

8. Магистрат:

а) регулярный (архонт, демиург, стратег и проч.) [Bréal apud Th. Reinach 1892, p. 407; Th. Reinach 1892, p. 406; Σκιάς 1892 [1893], σελ. 256 (возражения А. Н. Скиасы: [S. Reinach 1893, p. 266]); Σκιάς 1894 [1895], σελ. 127; Ebert 1921, S. 263; Vasmer 1923, S. 58–59; Новосадский 1927, с. 39 (μαστήρ – чиновник, ответственный за обращение имущества должников и изгнанников в казну полиса: поддержано [там же] А. Н. Деревницким и осторожно В. П. Бузескулом); Vasmer 1928, Sp. 246]. А. С. Русяева – ошибочно и не давая ссылки на его публикацию ни в тексте, ни в библиографии [Русяева 2010, с. 207–208] – причисляет сюда и К. Э. Гриневича, который (см. выше) на самом деле допускал, что ΣΑΣΤΗΡ – политический строй;

б) чрезвычайный (ad hoc) [Соколов 1902, с. 226–228 = 1910, с. 640; Vasmer 1923, S. 59]. Сюда же часто относят и Э. Миннза [Minns 1913, P. 516, n. 8], который просто сообщает о различии точек зрения на предмет у Ф. Ф. Соколова и В. В. Латышева (упомянув у второго (см. в начале) лишь государственное устройство).

9. Геодезический инструмент [Кухтина 1979, с. 66–71] (non vidi).

10. Свод текстов:

а) юридических (*legum summae*) [IOSPE I² 401, p. 357];

б) сакральных [Трубачёв 1979, с. 29–31].

11. Топоним [Kosevalov 1948, S. 169–172; Robert: Bull. ép. 1950, 151; Danoff 1962, Sp. 1111; Hind 1996, с. 75–76; Русяева, Русяева 1999, с. 86–87, 92–93; Русяева 2010, с. 203; Шелов-Коведяев 2023, с. 231–232]

В остальном все интерпретаторы ΣΑΣΤΗΡ делятся на две группы: (1) тех, кто стремится найти ему объяснение на почве эллинистики, и (2) тех, кто ищет ему параллели в иноязычной среде. Первые неоднократно становились объектом суровой критики, в том числе за сомнительные палеографически (μαστήρ) и рискованные лингвистически (στατήρ, σωτήρ, а также ζωστήρ в различных вариациях и т. п.) предприятия. Примечательно, что сами же

представители этого направления *все* наперебой увлечённо опровергали друг друга. Одно воспроизведение их хорошо известных взаимных претензий – за исключением любопытной (исходя из важной роли, какую играла для херсонесцев размежёвка клеров) гипотезы Е. В. Кухтиной, анализом которой вчистую пренебрегают (а я знаю лишь по ссылке, и оттого не имею права о ней судить), съело бы слишком много места, поэтому просто отсылаю тех, кому интересны эти дискуссии (ср. разбор таковых: [Gavrilov 1998, S. 61–65]), к указанным выше работам.

В том числе и А.К. Гаврилов [Gavrilov 1998, S. 65], блестяще раскритиковав, включая σακτήρ (каковым годом позже всё-таки втуне соблазнился И. А. Макаров), коллег, сам тоже не избежал поисков этимологии ΣΑΣΤΗΡ средствами древнегреческого языка [Gavrilov 1998, S. 65–67]. Пойдя вслед за А. Н. Скиасом, он не нашёл предложенных им звуковых переходов ζ>σ и ω>α ни в родном для херсонеситов мегарском диалекте (о его фонетике см., например, [Bechtel 1923, II, S. 167–180]), ни в эпоху создания Херсонесской присяги (об А. Н. Скиасе см.: [Латышев 1909, с. 165–166]; ср.: [Schwyzer 1953 I, S. 770]). Поэтому его построения, как и попытки И. А. Макарова в другой перспективе, к сожалению, не могут быть приняты (см.: [Яйленко 2017, с. 429–431; Шелов-Коведяев 2023, с. 231–232]). Кстати, упомянутое тем же М. Бреалем [Reinach 1892, p. 407] гипотетическое σαστρα «награда, воздаяние» (с регрессивным в таком случае эффектом слогового [r] – ФШК) не проходит, помимо неясного придания вознаграждению (какому? за что?) сугубой значимости в контексте Клятвы, ровно по той же причине отсутствия перехода в мегарском ω>α.

Возражения же противников соответствий ΣΑΣΤΗΡ в ином языковом материале (например, иранском или индоарийском) сводятся (открывающее мою классификацию фантастическое предположение Л. А. Ельницкого, формалистически искажившего гипотезу Макса Фасмера, никто не принял всерьёз) к ничем не подкреплённому вопросу: как такое, вообще, можно себе представить (например, [Gavrilov 1998, S. 63])? Ясно, что одного голого недоумения недостаточно для отказа решению в праве на существование.

А ежели подойти к широкому лингвистическому поиску непредвзято, то наиболее интересно выглядят:

1) заманчивая интуиция В. В. Латышева [Латышев 1909, с. 163–166; IOSPE I² 401, p. 357] о *legum summae*;

2) занимательная гипотеза А. А. Белецкого о ΣΑΣΤΗΡ как названии меча, которому поклонялись в Херсонесе (по аналогии с почитанием скифами акинака; ср. ещё практику древнескандинавских воителей);

3) топонимическая концепция.

Рассмотрим их по порядку.

Śāstrá (*шастра*: в древнегреческом не было звука [ś], – он передавался через [s]) в др.-инд. обозначает, вопреки О. Н. Трубочёву [Трубочёв 1979, с. 31], не специально – и даже не обязательно – религиозный свод, но вообще любые общепризнанно авторитетные книги, в том числе сборники законов (A Sanskrit–English Dictionary, s.v. śāstrá; ср.: ЭСБЕ, под словом *шастра*). В санскрите śas- (2) значит как «приводить в порядок, организовывать», так и «наставлять, обучать, руководить» [Mayrhofer 1976, III s.v. śas-²]. Отсюда, кстати, и в авестийском корень sās- означает, прежде всего, «учить» [ЯА 1964, с. 313]; см. sāsna «обучение»¹, sāstar «наставник» и только потому – «командир» (OAI² s.v. sāstar).

Что до меча, то в том же санскрите омофон предыдущего корень śas-¹ имеет значение «резать, колоть, рубить», да и śāstra – «нож, меч, летальное оружие». Точно так же вед. śas-tra – «отрезать/отрубать, разрезать/ рубить», и в этом качестве считается параллелью к лат. castrare [Mayrhofer 1976, III s.v.].

Последнее имеет прямое отношение к избираемому мной топонимическому пониманию ΣΑΣΤΗΡ. В 2023 г. я предложил, что сближение его М. Фасмером с авест. sāstar «Machthaber» («владыка, вождь, глава, командир») позволяет считать его локальным греческим названием нависающей над двумя единственными – ведущими напрямком к Херсонесу – древними дорогами крепости, носившей в византийское время имя Каламита (Камышова: ср. сохранившееся до сих пор название бухты рядом), а в татарское – существующее поныне Инкерман [Шелов-

¹ Avestan: Master Glossary [Электронный ресурс] Old Iranian Online. URL https://lrc.la.utexas.edu/eieol_master_gloss/aveol/16. Дата обращения – 11.11.2023.

² P. Oktor Skjaervø. Old Avesta Index. [Электронный ресурс] URL https://www.academia.edu/85835558/Old_Avesta_index. Дата обращения – 11.11.2023.

Коведяев 2023, с. 231–232]. Новые горизонты, открываемые санскр. śas-¹ «резать» и вед. śástra «разрезать» (Инкерманская твердыня буквально вклинивается между двумя путями к античному городу) и śas-² «обустроить, руководить, доминировать» дополнительно укрепляют моё утверждение.

Наконец, существует ещё одна, не менее мощно свидетельствующая в пользу такой интерпретации, возможность. В языке Авесты sāsta допускает перевод «злой» [ЯА, с. 313], что тем более высвечивает значение Σαστήρ (образованного, – как отмечали все, кто исследовал его с лингвистической стороны, – в соответствии с нормой, принятой в греческом языке для nomina agentis) как наименования ключевого укрепления, перекрывающего подступы с горных отрогов к Херсонесскому полису (ср. «злой город» в восприятии монголов в период нашествия на Русь; Грозный, возникший на месте одноимённого казачьего острога и т. д.).

Остаётся заметить, что и глагол διαφυλάσσω/διαφυλάττω (и ему подобные со значением «сохранять»: futurum διαφυλάξω нацелен в тексте Присяги, среди прочих топонимов, на ΣΑΣΤΗΡΑ) встречается, конечно, не единственно (альтернативы гипертрофированы в [Макаров, указ. соч.]), но, всё же, в первую очередь, – в оборонных и вообще военных контекстах (например, Syll.³ vol. IV fasc. 2 (exempla sermonis graecae) s.v. и [Robert 1976, p. 160; 189; 190, n. 144 et 148; 192 et n. 160; 193 et n. 163; 198, n. 180; 199–202, 204 et n. 182, 185–190, 192–198, 200; 210, n. 225]; ср. [Bull. ép. 1977, 404; SEG 26 (1979), 1306. 6, 14, 36, 48; Gavrilo 1998, S. 61, Anm. 4; 64–65, Anm. 15–16] etc.). Также и сочетание Σαστήρ с определённым членом τόν говорит не только о чём-то очень конкретном, но и о том, что речь идёт об укреплённом объекте. Ведь когда в IOSPE I² 401 упоминаются общины, входящие в состав Херсонесского государства (сам Херсонес, Керкинитида и Калос

Лимен), их имена фигурируют, как и должно быть, без артикля, но едва дело доходит до укреплений, сразу дважды (сткк. 9 и 21) возникают τὰ τεῖχη. А то, что Састэр стоит особняком от прочих фортеций, только лишний раз подчёркивает его значение критически важного форпоста. Замечу попутно, что и членить его на σὰ (в мегарском = τινά) στῆρα, где στῆρα (Hsch. s.v.) гипотетически могли бы быть обозначением предвратных сооружений (вполне корреспондирующих с τὰ ἀπόρρητα), не позволяет необъяснимое сочетание как определённого τόν с неопределённым σὰ, так и sing. τόν с plur. σὰ στῆρα.

Равно соседство καὶ τὸν Σαστήρ/ρα τῷ δάμωι διαφυλάξω с – καὶ οὐκ ἐ/χφερομυθησῶ τῶν ἀπορρήτων οὐ/θὲν οὔτε ποτὶ Ἑλλάνα οὔτε ποτὶ βᾶ[ρ]/βαρον, ὃ μέλλει τὰμ πόλιν βλάπτειν (IOSPE I² 401=IosPE III 100.24–28) – «и сохраню Састэр для народа и не выдам ничего из тайн ни эллину, ни варвару, замышляющему навредить полису» свидетельствует точно о том же. Ну, какие, в самом деле, загадки в чеканке, спасителе, доспехе, измерительном орудии, магистрате, своде законов, политическом строе и т.д.?

Да и в палладиуме? Чудеса, связанные с таковым, наоборот, становились предметом широкой пропаганды (видно, неслучайно пока никто не предлагал рассматривать ΣΑΣΤΗΡ как мистерию/тайный религиозный обряд). Тут всюду всё ясно. Совсем другое дело – секреты фортификационных сооружений как важнейшей составляющей системы обороны, не правда ли?

Притом, повторю (ср.: [Шелов-Коведяев 2023, с. 231]), нет нужды полагать Σαστήρ формальным калькированием топонима из фонда догреческого субстрата. Это, я уверен (как то и допускал Ф. Бехтель [Bechtel 1923, II, S. 205]), уникальная рефлексия индоевропейского языкового наследия в наречии херсонеситов, дарящая более нигде и никем не сохранённую эллинскую лексему.

ЛИТЕРАТУРА

- Белецкий А. А.: vide Gavrilo A.; Русяева А. С., 2010.
 Блаватский В. Д. О херсонесском термине ΣΑΣΤΗΡ // СА. 1954. Вып. XIX. С. 231–238.
 Бондаренко М. Е. Государственные пантеоны древнегреческих полисов Северного Причерноморья. М., 2007.
 Бузескул В. П.: vide Новосадский Н. И. С. 39.
 Гайдукевич В. Ф. История античных городов Северного Причерноморья (краткий очерк) // Античные города Северного Причерноморья. М.: Л., 1955. С. 23–147.

- Гвоздева И. А., Гвоздева Т. Б. Присяга херсонесских граждан // Антология источников по истории, культуре и религии Древней Греции / под. Ред. В. И. Кузищина. СПб., 2000. С. 454–455.
- Гриневиц К. Э. Иллюстрированный путеводитель по Херсонесу Таврическому: История–Руины–Музей. Севастополь, 1926.
- Деревицкий А. Н.: vide Новосадский Н. И. С. 39.
- Доманский Я. В., Фролов Э. Д. Присяга граждан Херсонеса (опыт исторической интерпретации) // Скифы. Хазары. Славяне. Древняя Русь: К 100-летию со дня рождения М. И. Артамонова. СПб., 1998. С. 59–64.
- Ельницкий Л. А. О малоизученных или утраченных греческих надписях // ВДИ. 1964. № 1. С. 110–120.
- Ельницкий Л. А. Скифия Евразийских степей. Новосибирск, 1977.
- Жебелёв. С. А. Северное Причерноморье. Сб. научных трудов. М.: Л., 1953.
- Зедгенидзе А. А. «Древний Херсонес» Страбона: храм на акрополе и ΣΑΕΤΗΡ // История и археология Северного Причерноморья в античную и средневековую эпохи. Материалы Всероссийской научной конференции в Севастополе 25–29 сентября 2022 г. С. 57–61.
- Каллистов Д. П. Роль академика Сергея Александровича Жебелёва в исследовании Северного Причерноморья античного времени // ВДИ. 1940. № 1. С. 168–173.
- Кухтина Е. В. Херсонесская присяга – образец эпиграфического текста (документ III в. до н. э.) // Тезисы докладов и сообщений конференции аспирантов и молодых сотрудников. М., 1979. Т. 2. С. 66–71.
- Латышев В. В. ПОНТИКА. Изборник научных и критических статей. СПб, 1909. С. 142–167.
- Макаров И. А. Греческое письмо, найденное в Херсонесе Таврическом, и проблемы интерпретации термина ΣΑΕΤΗΡ (IOSPE P.401) // ВДИ. 2009. № 2. С. 49–60.
- Новосадский Н. И. Критические и экзегетические заметки к некоторым херсонесским надписям // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе 10–13 сентября 1927 года. Сб. материалов. Севастополь, 1927. С. 39–40.
- Русяева А. С., Русяева М. В. Верховная богиня античной Таврики. Киев, 1999. С. 83–96.
- Русяева А. С. О присяге граждан Херсонеса Таврического и загадочном слове ΣΑΕΤΗΡ // БИ. 2010. Вып. XXIII. С. 191–213.
- Селиванов С. А. О Херсонисе Таврическом (речь) // Летопись Историко-филологического общества при Императорском Новороссийском университете / Протоколы общества. 1899. Т. VII. С. 18.
- Соколов С. Н. Язык Авесты. Л., 1964.
- Соколов Ф. Ф. IosPE IV (рец.) // ЖМНП. 1902. Ноябрь. С. 225–231.
- Суриков И. Е. Σαστήρ- *σάσα- sa-sa-ta-o-se-ΣΑΜΜΑ (Новые соображения в связи с загадочной боспорской монетной легендой: «херсонесский след» и «кипрский след») // ДБ. 2011. Т. 15. С. 275–287.
- Толстой И. И. Сергей Александрович Жебелёв в развитии русской историографии об античности // ВДИ. 1940. № 1. С. 162–168.
- Трубачёв О. Н. «Старая Скифия» Геродота и славяне. Лингвистический аспект // ВЯ. 1979. № 4. С. 29–45.
- Шелов-Коведяев Ф. В. De titulis Chersonesi Tauricae V // ХСб. 2023. Вып. XXIV. С. 225–237.
- Яйленко В. П. Источниковедческий анализ античных известий об основании Фанагории и Гермонассы, об Археанактидах, «синдской диасфагме», херсонесском састере; ещё раз о легендах монет Феодосии и Нимфея // ДБ. 2017. Т. 21. С. 398–440.
- Σκιός Α.Ν. ΣΑΕΤΗΡ // Έφημερίς Αρχαιολογική. 1892 (1893). Σελ. 256–257.
- Σκιός Α.Ν. Καί πάλιν περί τής λέξεως ΣΑΕΤΗΡ // Έφημερίς Αρχαιολογική. 1894. Σελ. 127–128.
- A Sanskrit-English Dictionary by Sir M. Monier-Williams. Oxford, 1899.
- Bechtel Fr. Die griechischen Dialekte. Berlin, 1923. Bd. II.
- Bréal M.: vide Reinach Th.
- Contoléon A.-E. Inscription de Chersonèse // REG. 1891. Vol. IV. Fasc. 4 (16). P. 388–390.
- Danoff Chr. M. Pontos Euxeinos // RE. 1962. Splbd IX. Sp. 866–1175.
- Ebert M. Südrussland im Altertum. Bonn; Leipzig, 1921.
- Foucart P. Le culte des héros chez les Grecs. Paris, 1918.
- Gavrilov A. Zur Deutung von ΣΑΕΤΗΡΑ im Eid der Chersonesiten // Hyperboreus. 1998. Vol. 4. Fasc. 1. S. 60–72.
- Hiller von Gaertringen Fr. Kommentar zu Syll.³ 360 // Syll.³. Lipsiae, 1915. Vol. I. P. 586.
- Hind J. G. F. Saster in the Citizen Oath at Chersonesus // Тезисы докладов VIII Международной конференции «Международные отношения в бассейне Чёрного моря в древности и Средние века». Ростов-на-Дону, 1996. С. 73–77.
- Kocevalov A. Beiträge zu den euxeinischen Inschriften // Würzburger Jahrbücher für die Altertumswissenschaft. 1948. Bd. 3. H. 1. S. 168–174.
- Kretschmer P. Literaturübersicht für das Jahr 1927 // Glotta. 1930. Bd. XVIII. H. 3/4. S. 200–311.
- Mayrhofer M. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Heidelberg, 1976. Bd. III.
- Minns E. Scythians and Greeks. Cambridge, 1913.
- Oktor Skjaervø P. Old Avesta Index. [Электронный ресурс] URL https://www.academia.edu/85835558/Old_Avesta_index.
- Reinach S. Chronique d'Orient (N°. XXVII) // RA. 1893. T. XXII. P. 221–266, 369.
- Reinach Th. Le serment de Chersonèse // REG. 1892. Vol. V. Fasc. 4 (20). P. 403–408.
- Robert L. Une inscription grecque de Téos en Ionie. L'union de Téos et de Kyrbissos // JdS. 1976. N° 3–4. P. 153–235.
- Schwyzler E. Griechische Grammatik. 3. Aufl. München, 1977. Bd. I.
- Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I. Die Iranier in Südrussland. Leipzig, 1923. (Veröffentlichungen des Baltischen und Slavischen Instituts an der Universität Leipzig. Bd. 3).
- Vasmer M. Skythen // RLV. 1928. Bd. XII. Sp. 230–251.
- Zingerle J. Zum Bürgereid der Chersonesiten // Klio. 1927. Bd. XXI. S. 63–67.

РЕЗЮМЕ

Детальный анализ истории изучения и языковых данных о лексеме ΣΑΣΤΗΡ из Херсонесской присяги приводит автора к выводу, что это было древнее название Инкерманской крепости. Оно представляет собой уникальное отражение индоевропейского наследия в мегарском диалекте гераклейских переселенцев, основавших свою колонию на месте современного Севастополя.

Ключевые слова: лексема, Херсонес, диалект, топоним, крепость, индоевропейское наследие

F.V. SHELOV-KOVEDYAEV

**TO THE LEXEME ΣΑΣΤΗΡ OF THE CHERSONESOS OATH
(DE TITULIS CHERSONESI TAURICAE VI, 19)**

SUMMARY

A detailed analysis of the history of research and the language data on the lexeme ΣΑΣΤΗΡ from the Chersonesos oath leads the author to a conclusion that it was an ancient name of the Inkerman fortress. It represents a unique reflection of the Indo-European heritage in the Megarian dialect of the Heracleian settlers who established their colony on the site of modern Sevastopol.

Keywords: lexeme, Chersonesos, dialect, toponym, fortress, Indo-European heritage

Шелов-Коведяев Фёдор Вадимович, кандидат исторических наук, профессор, Школа исторических наук,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; г. Москва, Россия;
shel-kov@yandex.ru